

302.6
M-34

МАТЕРИАЛЫ и ИССЛЕДОВАНИЯ
по
АРХЕОЛОГИИ СССР

11





А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. Я. МАРРА

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 11

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

902.6
МЗУ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР. № 11

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

ТОМ I

Под редакцией
Н. Н. ВОРОНИНА

~~БИБЛИОТЕКА
Н М С
Инв. № 229~~

Удбл 229
1964г.

БИБЛИОТЕКА
Н М С
Инв. № 531

ПРОВЕРЕНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археологическое исследование древнерусского города — одна из новых плодотворно развивающихся отраслей советской археологии. К этой теме подходили некоторые представители дореволюционной науки. Д. В. Милеев и П. П. Покрышкин обратились к раскопкам в Киеве, В. В. Хвойко вел раскопки Белгорода-Киевского, Н. И. Репников начал археологические исследования в Старой Ладоге. Этот почин показал, какое богатство новых фактов для истории русской культуры обещает принести продолжение подобных работ, ярко освещающих различные стороны жизни древнерусского города. Однако эта новая отрасль археологических изысканий не приобрела систематического планомерного характера и значительного развития.

После Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с быстрым развитием археологической науки и ее коренной перестройкой на основах марксистско-ленинской методологии, интерес к археологии русского города необычайно возрос. Раскопки и разведки в важнейших городских центрах древней Руси стали постоянной составной частью экспедиционных планов многих археологических учреждений страны и крупных музеев. Раскопки велись в Киеве, Чернигове, Вщиже, Переяславле-Русском, Вышгороде, Новгороде, Старой Ладоге, Старой Руссе, Пскове, Суздале, Ростове, Владимире, Боголюбове, Переяславле-Залесском, Ярославле, Дмитрове, Старой Рязани, Муроме, Звенигороде, Верее, наконец в самой Москве. Важнейшие города — Киев, Новгород, Старая Ладога, Псков, Старая Рязань стали объектом ежегодных и планомерных стационарных раскопок большого масштаба.

Полученные обильные материалы позволили уже сейчас осуществить ряд обобщающих трудов, как, например, «История культуры древней Руси» т. I и монография Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси». Сам же разнообразный материал городских раскопок нашел лишь частичное отражение в нашей печати, часто в виде коротких информаций или

статей обзорного характера. Огромная же масса полученного материала никак не была введена в широкое научное обращение. Настоящий I том серии «Древнерусские города» кладет начало систематической публикации как археологических отчетов, так и отдельных исследований по различным сторонам истории материальной культуры древнерусского города от его ремесел до монументальной архитектуры.

Нужно, однако, подчеркнуть своеобразие данной отрасли археологического знания. Объекты наших исследований — города чрезвычайно велики и никогда не раскапываются полностью. Даже самые крупные по вложениям средств и размаху исследования по отношению к городу в целом являются фактически его разведкой, дают картину жизни на каком-то крайне ограниченном участке, почти незаметном на общем плане города. Еще более это относится к рядовым раскопкам городов, проводимым с сравнительно незначительными средствами в один или два полевых сезона; эти работы хотя и носят имя раскопок, являются по существу разведками, давая самую общую и далеко неполную картину стратиграфии древнейших культурных отложений, иногда проливая первый луч света на вопрос о времени возникновения поселения или на частные темы городской культуры. Все это отличает исследования русского города от исследований памятников ранних стадий исторического развития. Раскопки этих последних уже сейчас дают картины целых поселений или их значительных участков, позволяя строить на этих достаточно полных материалах большие исторические и теоретические обобщения. При всем размахе археологических работ по русским городам, они еще не дают достаточного материала для подобных итоговых крупных построений о происхождении города, его строительстве и росте, топографии и т. п. Предстоит еще ряд лет упорной большой полевой работы, чтобы создать твердую базу не только для частных, но и общих новых исторических выводов.

Б. А. Рыбаков

ДРЕВНОСТИ ЧЕРНИГОВА

1. ВВЕДЕНИЕ

Чернигов — один из старейших русских городов, время основания которого теряется в глубокой древности. Древнейшие подлинные документы знают уже Чернигов как один из крупных городов Руси. Договор Олега с византийскими императорами Львом и Константином 907 г. ставит Чернигов тотчас после Киева в перечне городов, получающих контрибуцию с Византии. В середине X в. император Константин Багрянородный упоминает его в числе важнейших городов Руси.

После Ливенской битвы 1024 г. победитель Мстислав тмутараканский отдает побежденному брату Киев, а себе выбирает Чернигов, превращая его в столицу всего днепровского левобережья, всей лесостепной полосы, донских степей и стратегического ключа Причерноморья — Тмутараканской земли.

Черниговская земля всегда была открыта со стороны степи, и у стен ее столицы часто являлись воины далекого юго-востока, то ясы и касоги, то загадочные «были, могуты и татараны», служившие черниговскому князю. В конце XI в. в Чернигове княжит Владимир Мономах, а в XII в. город переходит в руки потомков Святослава — сначала Давыдовичей, а потом беспокойных Ольговичей, родовым гнездом которых он стал на целое столетие.

Наряду с Киевом Чернигов прочно вошел в русский былинный эпос. В Чернигове создавалась своя литература, известная нам, к сожалению, лишь отрывочно.

Чернигов был центром большого княжества, границы которого на севере проходили через вятические леса, а на юге совпадали с общими границами расселения русских. Черниговская епархия простиралась вплоть до Рязани. Наличие вокруг древнего Чернигова обширного некрополя с княжескими и боярскими курганами, самыми богатыми на Руси, сохранность на территории города самых древних из русских архитектурных памятников — все это придает Чернигову особую ценность как важному объекту разностороннего изучения.

В последнее время в нашей исторической литературе явно обозначился живой творческий интерес к истории русских городов. Появились общие обзоры и популярные работы, дающие представление о внешнем виде городов, их архитектуре, хозяйственной и общественной жизни.¹

Многие русские города заслуживают специальных монографий, посвященных их истории, искусству, археологическим памятникам. Данная работа ставит своей задачей собрать и исторически обобщить весь обильный и разнородный материал по истории Чернигова с древнейших времен до XIII в.

Изучение древностей Чернигова началось еще в XVIII в.² К концу этого столетия относится составление интересного сборника разнообразных сведений о Чернигове (в том числе и исторических) местным чиновником А. Ф. Шафонским. Составленный в 1786 г. его труд был опубликован только через 65 лет.³

¹ Н. Н. Воронин. Древнерусские города. М.—Л., 1945; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. Изд. МГУ. М., 1946; М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947; С. А. Тараканова. Древний Псков. М., 1946; Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. М., 1947; М. К. Каргер. Новгород Великий. М., 1946. Интерес к истории городов выразился в ряде докладов, диссертаций и подготовленных к печати монографий. Проведены были значительные археологические работы. См. Краткие сообщения ИИМК за 1939—1947 гг.

² В XVII в. при епископе Лазаре Барановиче и черниговском полковнике В. К. Дунине-Борковском производились реставрационные работы, но настоящего интереса к старине еще не было. Найденные во время работ у Борисоглебского собора два языческих идола были отданы гетманом Мазепой в переливку — из них отлили массивные царские врата для строившегося Троицкого собора, и наука навсегда потеряла возможность узнать, были ли это действительно языческие идолы или скульптурные изображения более позднего времени.

³ А. Ф. Шафонский. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малые России, из части коей оное наместничество составлено. Киев, 1851. Автор не ставил перед собой специальных исторических задач, но сообщаемые им сведения, почерпнутые из рассказов старожилов и местных архивов, сохранили нам много ценных данных.

На рубеже XVIII и XIX столетий в Чернигове жил отставной генерал Михаил Егорович Марков, написавший ряд работ по истории города. Он, как и Шафонский, был свидетелем крупных перемен в городе и с большой любовью описывал исчезающие остатки черниговской старины. Перепланировка Чернигова по плану генерального межевания в 1803 г. уничтожила древние валы и ряд зданий; по этому сведению М. Е. Маркова являются особенно важными для науки.⁴

К этой же эпохе относится интереснейший сборник различных языческих обрядов, хранившийся в Черниговской духовной семинарии, записанный неизвестным лицом в XVIII в.⁵

В 1821 г. в окрестностях Чернигова на р. Белоусе (по летописи Боловос) был найден великолепный золотой змеевик весом в 200 г с греческими и русскими надписями, названный тогда «черниговской гривной». находка этой дорогой древнерусской вещи XI—XII вв. сразу привлекла внимание ученых. Появилось много статей и заметок В. Г. Анастасевича, М. Берлинского, М. Т. Каченовского и других. Вплоть до наших дней продолжают выходить статьи, посвященные этой действительно замечательной вещи, возможно принадлежавшей Владимиру Мономаху.⁶

⁴ М. Е. Марков. О достопамятностях Чернигова. Изд. ОИДР. М., 1847. Изд. 2-ое. Чернигов, 1882; М. Н. Бережков: М. Е. Марков и его рукописный сборник о Черниговской старине. Нежин, 1902; М. Н. Бережков. Михаила Егоровича Маркова различные сочинения к пояснению истории Чернигова. ТАС XIV, т. III, М., 1911.

⁵ Н. Гальковский. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. II, М., 1913 (Записки Моск. арх. ин-та, т. XVIII, стр. 92—95). В рукописи Черниговской духовной семинарии приведено очень много различных суеверий и обрядов. Есть данные о культе мертвых, о культе березы, например: «Волсы и еретицы и богомерские бабы кудесницы и иная множайшая волшебствуют и березки подвязывают и ветви сплетают, да жив будет человек того лета...» Ничего специфически черниговского в этом сборнике нет, он отмечает лишь наличие интереса к языческой старине.

⁶ В. Анастасевич. Любопытное известие о золотой гривне, найденной в Чернигове. «Отечественные записки». СПб., 1821, ч. VIII, № 20, стр. 425—442; В. Г. Анастасевич. Известие о золотой гривне, найденной близ Чернигова в 1821 году. СПб., 1821; М. Берлинский. Объяснение изображений на медали, найденной подле Чернигова в 1821 году. «Сопроводитель просвещения и благотворения». СПб., 1822, ч. XVII, стр. 116—119; М. Т. Каченовский. Разыскания по поводу старинной золотой медали, недавно открытой. «Вестник Европы». М., 1822. №№ 4, 5, 6, 10 и 15; Я. де-Санглен. О медали, найденной в Чернигове. Труды и записки Об-ва ист. и древн. Росс., ч. III, кн. I, М., 1826, стр. 110—125; Крузе. Объяснение Черниговской медали по двум надписям, вновь найденным в Готе. ЖМНП, т. IX, 1836; И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885, стр. 136—139; И. И. Толстой. О русских амулетах, называемых змеевиками. Изв. РАО, нов. сер., т. III, СПб., 1888, стр. 376—377; В. А. Шугаевский. Мидяний змеевик. «Чернигов та Півн. Лівобер.» Київ, 1928, стр. 224—234.

Вновь интерес к старине пробуждается в Чернигове лишь в середине XIX в. В это время издаются труды М. Е. Маркова и А. Ф. Шафонского, выходит в свет новое «Историко-статистическое описание», составленное Н. А. Марковичем, появляются заметки о памятниках археологии.⁷

Научное историко-археологическое изучение Чернигова началось в 70—80-х годах XIX столетия.

Горячий энтузиаст археологии, не жалевший ни сил, ни средств на раскопки в Чернигове, профессор истории права Димитрий Яковлевич Самоквасов произвел свои знаменитые раскопки Черной Могилы и других курганов.⁸

Появились исторические работы, рассматривающие Чернигов как центр целой области, церковной (работа арх. Филарета Гумилевского) или политической. Таковы два студенческих дипломных сочинения студентов Киевского университета Д. И. Багалея и П. В. Голубовского, напечатанные одновременно, несмотря на полное совпадение темы.⁹

Тогда же пробудился интерес и к черниговскому зодчеству, поддержанный в дальнейшем рядом крупных исследователей.¹⁰

Большое значение для изучения прошлого Чернигова имело торжественное празднование тысячелетия города в 1908 г. К празднованию были приурочены заседания XIV Археологического съезда, созванного в Чернигове. К этому съезду задолго готовились: местные историки изучали архивы, составлялись планы города, подготавливались материалы для археологической и исторической карт.

Д. Я. Самоквасов через 35 лет после раскопок Черной Могилы вновь предпринимает накануне и во время съезда раскопки курганов в окрестностях Чернигова.¹¹

⁷ Н. А. Маркович. Историческое и статистическое описание Чернигова. 1852 («Черниг. губ. вед.». 1852, приб. к № 8). См. также № 44 за этот же год, где помещена заметка о срытии большого кургана.

⁸ Д. Я. Самоквасов. О раскопках кургана «Черная Могила» в Чернигове. Известия Русск. Геогр. об-ва, т. X, 1874; см. также Известия Моск. об-ва любит. естествознания, т. XX, кн. 2, вып. 1.

⁹ Филарет. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873, т. I—V; П. В. Голубовский. История Северной земли до половины XIV ст. (Сборник сочинений студентов Университета св. Владимира, вып. III, Киев, 1881); Д. И. Багалея, История Северной земли до половины XIV ст., там же, в. IV, Киев, 1882. И Багалея и Голубовский считают Чернигов центром Северянской земли. Подробнее см. об этом в моей статье «Поляне и северяне» (СЭ, VI—VII, 1947).

¹⁰ А. М. Павлинов. Спасо-Преображенский соборный храм в городе Чернигове. «Зодчий», 1882 г., вып. VI; А. Авдиев. Черниговские шиферные плиты из Спасского собора. «Зодчий», 1882, лист. 56; П. А. Лашкарев. Церкви Чернигова и Новгорода Северского. ТАС. XI. Том II, М., 1902.

¹¹ А. К. Ярыгин. Изыскания о древнем расположении гор. Чернигова. ТАС XII, М., 1905, т. III, стр. 177; П. М. Добровольский. Где находились старинные несуществующие ныне храмы города Черни-

Работа научной мысли, возбужденная юбилеем и археологическим съездом, продолжалась и в последующие годы, дав ряд важных исследований.¹²

Планомерные и широко поставленные археологические работы в Чернигове начались только в советский период.

В 1923 г. Н. Е. Макаренко начал детальное археологическое обследование древнейшего русского здания — Спасского собора 1036 г., давшее очень много для истории зодчества и быта.¹³ П. Смолічевым проводится исследование дружинных курганов под Черниговом в Шестовицах.¹⁴ В 1928 г. выходит в свет специальный сборник, посвященный истории Чернигова и Левобережной Украины, где в числе других работ помещен общий обзор черниговских древностей, написанный П. Смолічевым.¹⁵ Очерк Смолічева представляет собой первую попытку систематизации различных черниговских древностей X—XIII вв. Автор хорошо знал музейные коллекции Чернигова, работал в архивах, и его обзор представляет значительную ценность. Последний по времени выхода в свет работой, затрагивающей историю Чернигова, является книга В. В. Мавродина, рассматривающего историю Левобережья на очень широком историческом фоне.¹⁶

В двух музеях Чернигова (слившихся впоследствии в один исторический музей) хранилось много ценнейших исторических мате-

гова. Чернигов, 1908; Д. Я. Самоквасов. Значение Чернигова для русской археологии. Речь при открытии XIV Археологического съезда. ТАС XIV. Д. В. Айналов. План занятий и изысканий в Чернигове летом 1906 г. Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV Археологического съезда, вып. 1, М., 1906; Ф. Ф. Горностаев. Программа исследований в области религиозных и гражданских искусств в Чернигове (Там же); Д. Я. Самоквасов. План археологических работ по собиранию и систематизации древностей Черниговщины для XIV Арх. съезда (Там же); Очерк истории города Чернигова 907—1907 гг. (с планом). Чернигов, 1908; Труды XIV Археологического съезда были изданы в трех томах в 1911 г.

¹² Г. К. Лукомский. О происхождении форм древнерусского зодчества Чернигова. СПб., 1912; Д. Я. Самоквасов. Могильные древности Северянской Черниговщины (Посмертное издание). М., 1917. В 1909 г. Черниговская ученая архивная комиссия предприняла любительские раскопки древней церкви на берегу реки Стрижня. В. А. Шугаевским производились обследования окрестностей Чернигова, выявившие наличие скифского селища на Татарской Горке. Труды Московского предварительного комитета по организации XV Археологического съезда, т. I. М., 1911.

¹³ Микола Макаренко. Чернігівський Спас. (Записки Історично-Філологічного відділу ВУАН, кн. XX. Київ, 1928).

¹⁴ П. Смолічев. Розкопки сіверянських могил в с. Шестовиці у летку 1925 р. «Україна», 1926, кн. 1.

¹⁵ Петро Смолічев. Чернігів та його околиці за часів великокнязівських. («Чернігів та Північне Лівобережжя». Київ, 1928, стр. 118—146).

¹⁶ В. В. Мавродин. Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940.

риалов из раскопок Д. Я. Самоквасова, Т. В. Кибальчича, Кармалея и Сахновского, П. Смолічева и др. Часть драгоценных кладов, найденных в Чернигове, хранится в Государственном Эрмитаже, часть в Киеве (бывш. коллекция Ханенко). Богатыми коллекциями из Черной Могилы, Гульбища и других курганов располагает Государственный Исторический музей в Москве.

В 1946—1947 гг. автором этих строк были предприняты раскопки Черниговского детинца в той части, где Стрижень размыл территорию древнего города.¹⁷

Важная историческая роль Чернигова и обилие разнородных материалов делают необходимым и возможным создание подробного общего очерка «древностей Чернигова», в задачу которого входит раскрытие яркой и во многом своеобразной культуры этого старейшего русского города.

II. ТОПОГРАФИЯ ЧЕРНИГОВА

Город Чернигов расположен на высоком холмистом берегу реки Десны, в том месте, где она делает крутой поворот к юго-западу, к Киеву (рис. 1).

Чернигов, как и Киев, лежит на границе зоны сосновых лесов, растущих на подзолистых песчаных почвах, и зоны лесостепи с ее островками дубрав и черноземными луговыми просторами.

В предскифское время, когда господствовал ксеротермический теплый климат, Киев и Чернигов стояли как бы на берегу обширного степного моря. Позднее «море» отступило на юг, и оба города оказались отделенными от степей небольшой защитной полосой лиственного леса в 50—70 км. Широкая луговая пойма Десны вполне возмещала убыль степных площадей вокруг самого Чернигова.

На севере, западе и юго-западе Чернигов был отделен от соседних областей безлюдными болотистыми хвойными лесами междуречья Днепра и Десны и болотами Замглай и Перистое. Леса подступали с запада к самому городу.¹⁸

С востока к Чернигову подходили языки лесостепных дубрав, связывая его с более южным миром обширных степных пространств Левобережья. Сама природа поставила Чернигов лицом к югу, к степям, отгородив его от северных лесных областей незаселенной полосой суровых сосновых боров и песков.

Важную роль в истории города сыграла и река Десна. Весь обширный бассейн Десны и

¹⁷ Б. А. Рыбаков. Раскопки в Чернигове в 1946 г. КС ИИМК, вып. XVII.

¹⁸ Наличие хвойных лесов у самого Чернигова отмечено урочищами «Елецкий» монастырь (с ударением на первом слове) и «Еловщина» на север от города.

Сейма стягивался, как в фокусе, в Чернигове. Это в дальнейшем обусловило продвижение черниговских князей в верхнее течение Сейма (Курск) и Десны (Вщиж, Дебрянск), а отсюда и в бассейн Оки (Воротыньск, Лопасня).

Чернигов возник на коренном лёссовом берегу Десны между устьями двух небольших речек Стрижня и Белоуса (Боловос по летописи). Берег изрезан оврагами, разделяющими его на несколько отдельных вершин. Это обусловило членение города на ряд отдельных участков.

Древнейшее поселение, прослеженное археологическими раскопками, находилось, однако, не здесь, а на противоположном, левом степном берегу. Там, около деревни Анискиной в урочище Татарская Горка, было обнаружено селище скифского времени, жизнь которого не прерывалась до эпохи Киевской Руси.¹⁹ Существовало ли одновременное поселение и на правом берегу — нам неизвестно.

При раскопках 1946 г. на берегу реки Стрижня в пределах древнего черниговского детинца были обнаружены остатки углубленных в землю жилищ, чрезвычайно близких к землянкам роменских городищ, с керамикой VII—VIII вв. н. э., но без характерных роменских черт. Наличие подобной керамики прослежено на всем протяжении зачистки профиля берега (75 м) и свидетельствует о значительном поселении в северо-восточной части детинца, возникшем задолго до первых летописных упоминаний о Чернигове (об этом ниже).

Местные краеведы насчитывают на территории Чернигова до четырех древних городищ, образовавших характерное гнездо родовых крепостей, из совокупности которых и мог развиться позднейший летописный Чернигов. Именно этим путем сращения воедино нескольких небольших родовых укрепленных поселков и образовались такие древние города, как Киев или Искоростень. Берега Десны, изрезанные глубокими оврагами, давали возможность создать одновременно несколько укреплений по соседству друг с другом.

За свою тысячелетнюю жизнь Чернигов мог подвергаться различным перестройкам и перепланировкам. Древнейшие топографические планы Чернигова относятся к XVIII в.²⁰ Но к этому времени Чернигов представлял собою

сложный комплекс разновременных частей.²¹ Черниговская крепость, отдельные части которой известны нам с XI в., много раз возобновлялась и достраивалась. После разорения Чернигова татарами в 1239 г. первое известие о возобновлении крепости мы находим под 1380 годом.²² Следующее известие относится уже ко времени возврата Чернигова в состав Русского государства в 1531 г., когда Московское правительство укрепляло ряд городов (Чернигов, Коломну, Каширу).²³

Серьезная перестройка города, сопровождавшаяся, как стало видно из раскопок, даже сносом старых зданий, началась в конце XVII в. В 1667 г. черниговский воевода Иван Загряжский, а в 1670—80-е годы В. К. Дуин-Борковский перестраивают черниговские укрепления, сохранившиеся до межевания 1803 г. и частично даже до наших дней. К сожалению, нам неизвестно, воздвигались ли эти укрепления на новом месте или на старой основе, т. е. в какой мере конфигурация черниговских валов, известных нам по планам XVIII в., отражает более древнюю планировку.

Учитывая то, что в плане черниговских укреплений могли отразиться различные строительные эпохи, рассмотрим сначала основные части города в общих чертах с тем, чтобы перейти в дальнейшем к более детальному рассмотрению каждого отдельного участка.

На устье р. Стрижня, впадающей в Десну справа, расположен детинец, имеющий форму прямоугольного треугольника, гипотенуза которого лежит вдоль Стрижня, образуя восточную границу. К северо-западному катету примыкает посад, по площади вдвое превосходящий детинец; восточная граница его также опирается на Стрижень. С запада к посаду и детинцу примыкает третья часть города, носившая название «Третьяк», по площади равновеликая детинцу, но вытянутая вдоль берега с востока на запад. Еще далее на запад, как бы продолжая Третьяк, идет территория Елецкого Успенского монастыря, основанного в XI в. Каждый из участков города занимает естественный отрог берега и отделен от соседних глубокими и широкими оврагами. Вполне

¹⁹ В. А. Шугаевский. Татарская Горка близ Чернигова. Труды Предв. к-та по устройству XV Археологического съезда, т. I. М., 1911.

²⁰ Известны планы 1739, 1751, 1776, 1788, 1803 гг. и ряд планов без точных дат. Часть этих планов опубликована в статье В. А. Шугаевского «Чернигов XVIII ст. Кілька подробиць його топографії» (Науковий Збірник за рік 1927. Київ). Ряд планов Чернигова, не известных ни Шугаевскому, ни другим исследователям, хранится в Военно-историческом архиве в Москве. К юбилею Чернигова А. К. Ярыгин составил сводный план древних укреплений, но этот план страдает рядом неточностей.

²¹ Генеральное межевание Чернигова, начатое в 1803 г. князем Куракиным, окончательно уничтожило следы древней планировки, и в настоящее время восстановить ее можно только лишь при наложении планов XVIII в. на более поздние. Мною при изучении топографии Чернигова использован также гипсометрический план города 1930-х годов масштаба 1:2000 с сечением горизонталей через 0,5 м. Тщательно нанесенный современный рельеф помогает уточнить древнюю топографию.

²² Витовт «начя созидати грады многие и зарубил Киев и Чернигов», ПСРЛ, т. XVII.

²³ «О Чернигове. Того же лета повелением великого государя Василья Ивановича божьею милостью государя самодержьце всея Руси срублен бысть град Чернигов древян». Никон, лет., 1531 г. ПСРЛ, т. XIII, стр. 58.

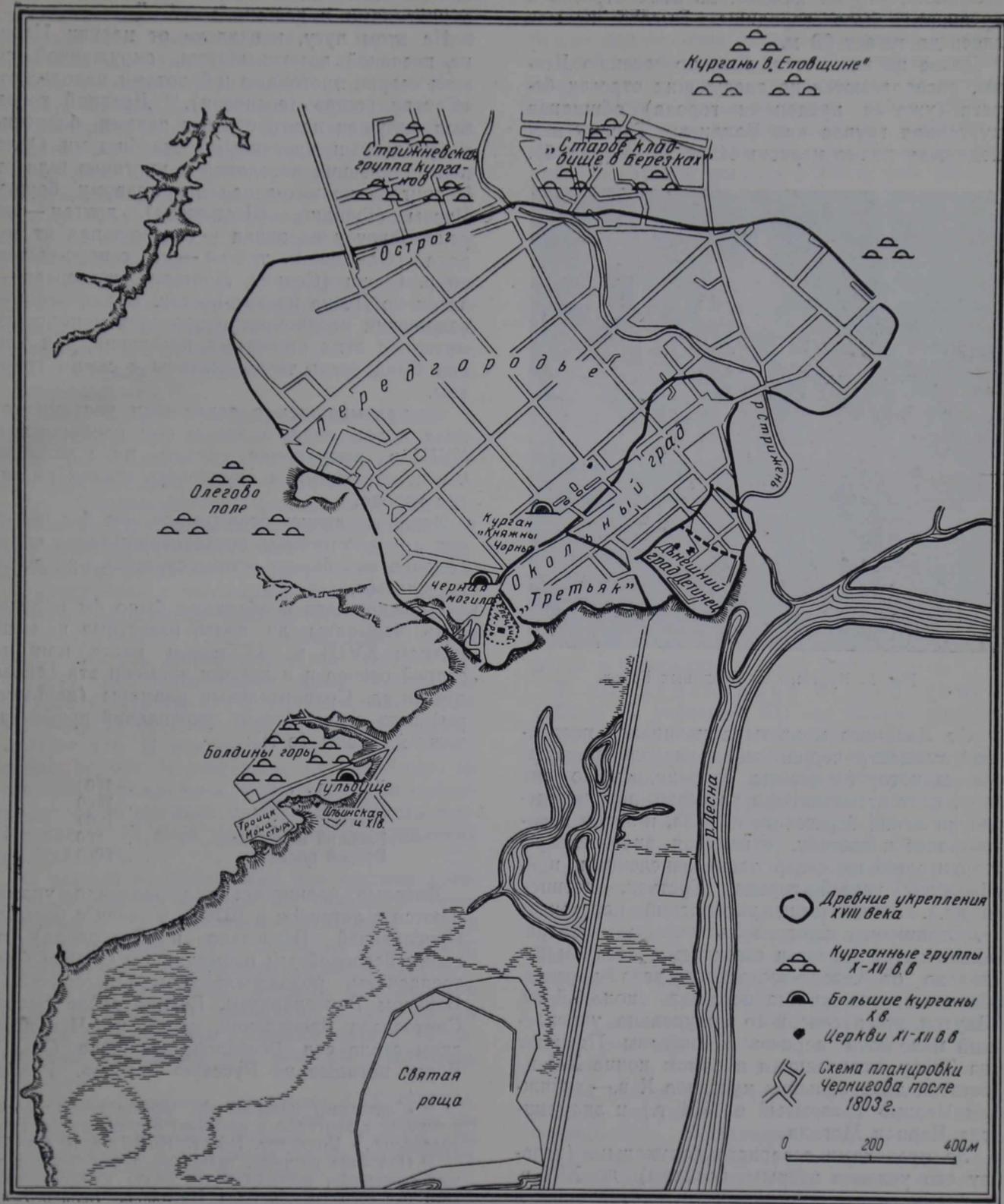


Рис. 1. План древнего Чернигова с показанием укреплений и курганных групп.

Из числа украшений XII в. отметим еще медный четырехгранный в сечении браслет и обломок подобного браслета, но большей величины, а также почти полностью разрушенные медные эмалевые накладки желтой, белой и зеленой расцветки (подобно энколпию), одна круглая, вторая ромбическая с отверстиями для гвоздиков по углам; орнамент установить трудно.

Из предметов культа найден лишь один маленький тельник серого мрамора, находящий себе аналогию в киевских древностях.

Из вещей, не связанных с комплексом избы-подполья, но происходящих из горизонтов черного культурного слоя XII в., отметим два обломка ручных небольших жерновов (кв. 39 и Ж; рис. 26, 2—3), замок цилиндрический, пробой и светец, ключи от цилиндрического замка, черенковые ножи, костяные поделки (рис. 27, 8, 18 и 21); оселки; подметки; керамика со штампованным орнаментом и клеймами (рис. 30, 19; 29, 2); погребальный лепной горшочек (рис. 30, 23); глиняное рыболовное грузило; стеклянные браслеты.

Костные остатки животных из горизонтов XII в. и комплекса подполья дают следующую картину:¹⁴¹

Корова	69
Свинья	39
Мелкий рогатый скот	29
Лошадь	5
Собака	2

Костные остатки коровы характеризуют мелкопородность скота.

Верхние горизонты черного культурного слоя, датируемые XIII—XIV вв., в отношении состава инвентаря мало чем отличаются от

слоя XII в., но в общем его состав беднее и малочисленнее. В керамике появляются тонкостенные горшки хорошего обжига с своеобразным венчиком (рис. 30, профиля 3, 4, 8), бытуют сосуды с поддном-ножкой, желтая и зеленая поливная посуда, сосуды с ручкой (рис. 30, 2); характерно, однако, что гончарных клейм меньше (рис. 29, 1, 19, 22), но продолжают встречаться ранее (рис. 29, 15). В верхних горизонтах слоя встречается в мелких обломках среднеазиатская кашинная керамика XIII—XIV вв. Еще довольно много стеклянных браслетов, ножей старых типов и гвоздей; остальные предметы единичны: ключ от цилиндрического замка, железное кольцо и пробой, оселок, обломок синего стеклянного перстня, шиферное прясло, глиняное рыболовное грузило.

Костные остатки животных малочисленны (всего 24) — то же преобладание коровы и свиньи; кости диких животных: лось (1), заяц (1).

Костяных поделок много, но весьма значительно изменяется их состав — это по преимуществу проколки, шилья (рис. 27, 3, 6, 7, 10, 11 и 15), нарядные орнаментированные поделки почти исчезают (рис. 27, 19, 24, 27). Интересна находка чугунной круглой вогнутой пластины 14 см в диаметре (сковородка, крышка?), находящая аналогию в находке чугунного же котла (в слоях XIV в.) при раскопках А. П. Смирнова 1947 г. в Великих Болгарах.

Очевидно, что перед нами факты определенного упадка материальной культуры Владимира, связанного с монгольским завоеванием.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. А. Александровский

ПОЛИВНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПЛИТКИ ИЗ РАСКОПОК ДЕТИНЦА ВО ВЛАДИМИРЕ

1

Для характеристики свойств половых плиток, найденных при раскопках Н. Н. Ворониным в 1937 г. ворот детинца в г. Владимире, относящихся к концу XII в., было представлено 22 образца. При просмотре этих образцов видно, что половые плитки были заформованы из пластичного теста и имеют прямоугольную форму за исключением образца № 1446. Все образцы представляют собой осколки, часто весьма малой величины. Только образец № 945 является почти полной плиткой, собранной из совпадающих кусков (размер: 170 × 170 × 32 мм). Остальные образцы представляют собой боковые или угловые части

плиток. Боковые грани образцов имеют скос под разным углом и бортики для крепления нижней постели в известковом растворе, на котором производилась кладка. Наружная плоскость плиток гладкая и покрыта цветной глазурью.

Половые плитки для их долговечности должны были удовлетворять следующим свойствам: 1 — иметь правильную заданную форму, одинаковую толщину, отсутствие искривления боковых стенок и особенно внешней лицевой плоскости, трещин и т. д.; и 2 — однородную плотную структуру массы, обеспечивающую ей надлежащую прочность. При несоблюдении этих качеств плитки быстро разрушаются и выпадают из кладки.

В настоящее время половые плитки изготавливаются с отделанной различными способа-

¹⁴¹ Определения коллекции костных остатков сделаны В. В. Карачаровским.

ми лицевой поверхностью, но покрытие глазурью не применяется. На глазурованной плитке глазурь быстро стирается и, кроме того, она дает скользкую поверхность для движения. Таким образом, качество половой плитки как строительного материала зависит как от внешнего вида плитки, так и структуры черепка.

Свойства исследуемых образцов в отношении этих условий весьма различны и с этой точки зрения они могут быть объединены в группы следующим образом:

Группа	№ образцов
А.	1496, 822, 569
Б.	855, 639
В.	1446, 1311, 1282, 945, 893, 613
Г.	1411, 981, 907, 814, 806, 643, 681
Д.	1280, 1254, 1253, 941

Распределение образцов по группам произведено так, что все образцы, находящиеся в одной группе, имеют одинаковую структуру черепка. По наружной форме образцы объединить в группы нельзя, так как их черепки имеют в ряде случаев очень маленький размер. С другой стороны, судя по образцам, можно установить, что когда масса для формирования подготовлена лучше, то наружная форма плитки приобретает более правильные очертания по плоскостям. Чтобы можно было судить о качестве плиток, необходимо указать такие их особенности, которые в совокупности определяют внешние и внутренние свойства образца. Для этой цели определения, исчерпывающе характеризующие образец, должны иметь связную последовательность. Для характеристики образцов наиболее целесообразна последовательность техники изготовления изделий в следующем порядке:

- 1) по структуре черепка,
- 2) по оформлению плитки,
- 3) по обжигу плитки,
- 4) по внешней отделке плитки.

Объединенные по этим признакам исследуемые образцы и составляют пять названных групп А, Б, В, Г и Д. Эти группы существенным образом между собой отличаются, причем отличия обуславливают качество плиток. Поэтому произведенная группировка образцов обозначает понижение их качества как изделий от А к Д. Описание свойств всех образцов приведено в характеристике каждой группы.

Группа А (образцы № 1496, 822, 569)

1. Черепок в изломе имеет однородную мелкозернистую структуру. Глиняное тесто хорошо подготовлено. Крупных обломочных включений различных горных пород нет. Масса черепка плотная, пустот и слоистости нет. Для понижения пластичности глина отощена

крупнозернистым кварцевым песком с размерами зерен до 1,5—2 мм.

2. Все плитки различаются своей формой и размерами следующим образом:

№ 1496 — толщина 30 мм, боковые грани имеют небольшой угол скоса, нижняя плоскость имеет бортик для крепления.

№ 822 — толщина 28 мм, боковые грани имеют угол скоса немного больше.

№ 569 — толщина 43 мм, боковые грани имеют большой угол скоса.

У всех плиток лицевая поверхность имеет ровную поверхность, нижняя плоскость — неровной отделки.

3. Конечная температура и условия обжига для всех образцов разные.

№ 1496 — окраска черепка в изломе неоднородная, красного и серого цвета.¹

№ 569 — окраска черепка в изломе обуглероженного серого и в небольшой мере красного цвета.

№ 822 — окраска черепка в изломе однородного углистого черного цвета.

4. Поверхность плиток покрыта одноцветной глазурью.

№ 1496 — желтая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

№ 569 — зеленая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

№ 822 — зеленая полупрозрачная менее закристаллизовавшаяся глазурь.

На плитке 822 нанесен выпуклый натечный рисунок из глазури того же состава.

Группа Б (образцы № 855, 639).

1. Черепок плиток в изломе имеет однородную мелкозернистую структуру. Для изготовления плиток глиняное тесто имеет хорошую подготовку массы. Масса черепка плотная, слегка слоистая, крупных включений и пустот нет.

2. Оформление плитки:

№ 855 — (кусочек средней части плитки без боковых граней) толщина 25 мм; верхняя плоскость гладкая, нижняя — неровной отделки.

№ 639 — (маленький боковой кусочек плитки) толщина 20 мм, угол скоса граней небольшой.

¹ Серый цвет черепка зависит от условий обжига и получается при недостаточном доступе воздуха к обжигаемым изделиям. В этих условиях всегда присутствующие в глине органические вещества не могут полностью выгореть и остаются в теле черепка тонкораспределенным углем. В зависимости от условий обжига и количества присутствующих в глине органических веществ окраска черепка может получиться различных темных оттенков от серого до черного цвета.

3. Условия обжига образцов разные:

- № 855 — в изломе окраска черепка красного и серого цвета. Обуглероженный слой занимает почти всю толщину плитки.
- № 639 — в изломе окраска черепка однородного красного цвета.

4. Полива:

- № 855 — поверхность плитки красного цвета, глазури нет.
- № 639 — зеленая прозрачная глазурь.

Группа В (образцы № 1446, 1311, 1282, 945, 893, 613)

1. Черепок плиток в изломе имеет неоднородную структуру. Масса приготовлена из дробленой глины. Отощающего песка и крупных включений нет. Масса недостаточно промята, так как имеются небольшие внутренние трещинки, но пустот нет.

2. Качество всех образцов одинаковое, различаются внешней формой.

№ 1446 — толщина 27 мм, угол скоса одной боковой грани большой, другой — маленький.

№ 1311 — толщина 22 мм, угол скоса боковой грани прямой.

№ 1282, 945, 893 — толщина 21, 32, 26 мм, угол скоса боковой грани небольшой. Нижняя плоскость имеет бортик.

№ 613 — толщина 27 мм, угол скоса боковой грани большой. Нижняя плоскость имеет бортик.

3. Условия обжига плиток одинаковые. Окраска черепков в изломе равномерная, красновато-коричневого цвета. У № 893 и 613 окраска черепков в изломе серого, коричневого и красного цветов.

4.

№ 1446 — зеленовато-желтая матовая закристаллизовавшаяся глазурь с выпукло-натечными крупными темнозелеными пятнами.

№ 1311 и 613 — зеленовато-желтая матовая закристаллизовавшаяся глазурь с цеком.²

№ 945 и 893 — желтая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

Группа Г (образцы № 1411, 981, 907, 814, 806, 681, 643)

1. Черепок плиток в изломе имеет неоднородную структуру. Масса грубо подготовлена, плохо промята, имеет слоистость, внутренние трещины и пустоты. № 981, 907, 643 — состоят

² Цек — сетка мелких трещин на поверхности глазури.

из чистой глины. В № 1411, 814, 806, 681 присутствует небольшая добавка крупнозернистого кварцевого песка.

2.

№ 1411 — (маленький осколок) характерен глубоким боковым бортиком на тыльной стороне.

№ 981, 907, 814, 681 — толщина 28, 28, 23, 28 мм, боковые грани имеют большой угол скоса, нижняя плоскость имеет бортики.

№ 806, 643 (маленькие осколки) угол скоса боковых граней небольшой. Толщину плиток измерить нельзя.

3. Условия обжига плиток одинаковые. Окраска черепков в изломе равномерная, красновато-коричневого цвета. В № 1411, 681 имеется немного обуглероженный внутренний слой.

4.

№ 806 — желтая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

№ 981, 643 — желтовато-зеленая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

№ 907, 681 — зеленая матовая закристаллизовавшаяся глазурь.

№ 1411 — зеленая матовая глазурь другого оттенка.

№ 814 — без глазури.

Качество глазурей хорошее. На № 907 — глазурь отслаивается от черепка.

Группа Д (образцы № 1280, 1254, 1253, 941)

1. Черепок в изломе имеет неоднородную структуру. Масса грубо подготовлена из дробленой глины, плохо промята, имеет слоистость, внутренние трещины и пустоты; содержит землистую отощающую примесь и песок в небольшом количестве. Песок в массе образцов распределен неравномерно и в № 1253 отсутствует.

2.

№ 1253 — толщина 30 мм, угол скоса грани прямой.

№ 1280, 1254, 941 — толщина 28, 34, 40 мм, боковые грани имеют ровный, но небольшой угол скоса.

3. Окраска черепков в изломе неоднородная коричневатого-серого цвета. Черепки имеют горелый вид, так как в них, повидимому, добавлена земля.

4.

№ 1254, 941 — покрыты были темной глазурью, которая вскипела и ошлаковалась.

№ 1280 — желтая матовая вскипевшая глазурь.

№ 1253 — без глазури.

По приведенным описаниям образцов, распределенных в группы, видно, что по внешним размерам и форме все образцы различаются по толщине, углу скоса боковой грани и наличию или отсутствию нижнего бортика. Более подробного описания внешней формы сделать нельзя, так как образцы в ряде случаев имеют весьма малый размер, а грубая техника плиток не позволяет надежно выявить сущность их различия. Поэтому группировка образцов произведена по структуре их черепка. Вот их сводная таблица:

Группа	Подготовка массы	Отощение песком	Структура черепка	Плотность массы	Путоты	Внутренн. трещины	Слоистость	Условия обжига
А	удовл.	есть	однородн. мелкозернистая	плотная	нет	нет	нет	разные
Б	удовл.	есть	однородн. мелкозернистая	плотная	нет	нет	незнач.	разные
В	неудовлетвор.	нет	неоднородная дробленая глина	плотная	нет	есть	нет	одинаковые
Г	грубая	есть	однородная мелкозернистая	нет	есть	есть	есть	одинаковые
Д	грубая	песок и глина	неоднородная дробленая глина	нет	есть	есть	есть	одинаковые

2

В результате проделанного анализа образцов половых плиток из раскопок детинца XII в. во Владимире можно сделать следующие выводы.

Плитки имеют гладкую наружную плоскость без и с одноцветной глазурью желтого, зеленовато-желтого и зеленого цвета. На некоторых из них нанесен рельефный натечный рисунок из зеленой (или белой в образцах 1936 г.) глазури. Качество глазурей хорошее: они прочно держатся на черепке, имеют хороший разлив и нет цека (исключение составляют образцы № 1282 и 907). Состав глазурей без красителя неодинаковый, так они могут быть матовыми, т. е. полностью закристаллизовавшимися и полупрозрачными. Высокая кристаллизационная способность глазурей является в данном случае весьма положительным свойством, так как они сохраняют свой цвет на основном красном черепке. Кроме того, такие глазури являются более стойкими к динамическому воздействию, например для живой силы удара падающего тела.

Химический состав глазурей требует их анализа. Повидимому, глазури представляют собой легко кристаллизующийся, известковистый, эвтектического состава легкоплавкий алюмосиликат. Такого состава глазури представляют собой большую ценность для простой глины; в современной литературе по ке-

рамике они почти не отмечены и являются забытым, но очень важным для практики, рецептом.

По внешней форме образцы почти все между собой различаются, а по структуре могут быть объединены в пять типовых групп. Эти вышеописанные группы характеризуют последовательное ухудшение качества плиток. Лучшее качество имеют плитки группы А и Б, среднее — В и низкое Г и Д. Тщательность подготовки массы для формования соответствует качеству плиток.

Различные углы скоса граней на образце № 1446, следы обработки граней ножом (№ 822, 639, 189) и расплывчатая неровная бугристая поверхность граней (№ 1496, 1282 и 814) заставляют предполагать, что эти плитки изготовлялись без применения формы. Это предположение нельзя обобщать на все образцы: часть плиток могла быть изготовлена в формах, но, повидимому, формовка была различной как с применением формы, так и без нее.

Конечная температура и условия обжига плиток также неодинаковы, они различны как для образцов в пределах одной группы, так и разных групп.

По структуре черепка можно утверждать, что плитки группы А, Б, В и Г изготовлялись из пластичного теста глины одного месторождения. Используемая для изготовления плиток глина имеет высокую пластичность. Об этом можно судить по образцам, содержащим наибольшее количество отощающего песка, так как они имеют заметные искривления, разрывы и прочие дефекты формы, что свойственно для обожженной высокопластичной глины. В некоторых образцах отчетливо видны крупные зерна кварцевого песка, неравномерно распределенные в массе, что заставляет считать отощение глиняной массы искусственным. Для образцов группы В наличие отощения глины песком внешне незаметно, и понижение пластичных свойств

глины достигнуто ее грубым дроблением в сухом состоянии. В результате этого приема в массе черепка видны крупные комочки глины.

Образцы группы Д своей ошлакованной верхней плоскостью и землистой грубой структурой черепка сильно отличаются от всех других образцов. Этот характер плиток — результат отощения глины землей, хотя в тех же образцах присутствует (повидимому в небольшом количестве) и песок. Процесс изготовления плиток группы Д можно предположить в следующем виде. Для понижения пластичных свойств глины отощение ее песком было произведено недостаточно и было компенсировано введением в глину жирной земли. Приготовление глиняной массы, повидимому, производилось следующим образом: свежедобытая глина раздроблялась на мелкие куски и перемешивалась с песком и землей. В дальнейшем из промятой увлажненной массы формовались плитки и после сушки на них наносился слой глазури. При обжиге, присутствующая в тесте земля начала выгорать с обильным выделением солей и газообразных продуктов разложения. Следствием этих процессов в обожженных плитках структура черепка получилась землистого вида, неплотная, с пустотами и трещинами, а глазурь вскипела и ошлаковалась.

3

В итоге можно представить себе следующую картину условий изготовления половых плиток владимирскими мастерами XII в. Согласно сообщению Н. Н. Воронина, площадь пола надвратной церкви и галереи вокруг нее, покрытая плитками, равна приблизительно 100 м². На такую площадь, принимая размер плитки — 17 × 17 см, судя по одному имеющемуся целому образцу, их надо 3460 штук.

Если бы ко времени постройки в городе существовала гончарная мастерская с маленьким горном ёмкостью 2—3 м³, то изготовление в ней 3460 плиток при четырех рабочих могло быть выполнено в 1,5 месяца. В этом случае все изготовленные плитки обязательно имели бы одинаковые размеры, формы и структуру массы черепка.

Однако различная форма, структура и условия обжига плиток показывают, что они

изготавливались разными лицами и не в одном месте. По качеству изготовления плиток видно, что не все эти лица в равной мере обладали квалификацией профессионального гончара. Но это ремесло было всем знакомо, и они пользовались им для своих, быть может домашних, надобностей, например для изготовления горшков. Этим можно объяснить, например, тот факт, что среди изученных образцов имеются плитки, которые почти в полтора и даже два раза толще других. Профессионал-гончар за счет плохой подготовки массы для плиток никогда не стал бы формовать плитку толщины гораздо больше той, какая нужна, чтобы плитка выдержала пробу на удар, если на это нет особой необходимости.

Совершенно ясно, что при этих условиях выполнения работы ее продолжительность и количество затраченного труда будет больше. С другой стороны, нельзя объяснить изготовление толстых плиток плохим знанием ремесла, так как они покрыты достаточно хорошей глазурью. Выше было отмечено, что в ряде случаев плитки изготавливались, повидимому, без формы. Профессионал-гончар не стал бы работать без формы: на ее изготовление он затратит один час, и тем значительно повысит свою производительность, а также улучшит качество работы. Отсутствие формы показывает, что изготовление плиток для некоторых мастеров имело случайный и временный характер.

Ввиду малого количества изученных образцов нельзя даже предположительно определить число людей, принимавших участие в изготовлении плиток, но и по изученным образцам можно утверждать, что их во всяком случае было больше пяти (по количеству определенных групп). Трудно допустить мысль, что при работе в одном месте одной группы мастеров качество и условия работы были столь различны. Поскольку изготовление плиток производилось разными лицами и при разных условиях, то, повидимому, оно происходило в домашней обстановке, в семье, а обжиг плиток производился в русской печи. Различное качество плиток показывает, что каждая семья к выполнению работы отнеслась по-своему: некоторые семьи дали весьма недоброкачественную продукцию, внешне искусно прикрытую гладкой лицевой поверхностью плитки с хорошим разливом глазури (образцы группы Г). Таковы выводы, которые позволяют сделать изученный нами материал.

СПИСОК СОБРАЩЕНИЙ

- ВАН — Вестник Академии Наук СССР
ВГВ — Владимирские губернские ведомости
ВЕВ — Владимирские епархиальные ведомости
ЕВГСК — Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета.
ESA — Eurasia septentrionalis antiqua.
ЖМВД — Журнал министерства внутренних дел
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
ЗОРСА — Записки отделения русской и славянской археологии
ИАК — Известия археологической комиссии
КС ИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра
МАР — Материалы по археологии России
МИА СССР — Материалы и исследования по археологии СССР
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
СА — Советская археология
СЭ — Советская этнография
ТАС-I — Труды I археологического съезда
ТВГСК — Труды Владимирского губернского статистического комитета
ТВУАК — Труды Владимирской ученой архивной комиссии
ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей Российских.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	5
Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова	7
I. Введение	7
II. Топография Чернигова	9
III. Черниговский некрополь	14
1. Общие сведения 14. 2. Курганы с погребениями в ямах без сруб- бов 17. 3. Курганы со срубными гробницами 20. 4. Курганы с трупосож- жением 22. 5. Курганы „Гульбище“, „Черная Могила“ и „Безымянный“ 24. 6. Выводы 51	
IV. Клады и случайные находки	53
V. Раскопки в Черниговском детинце в 1946—1947 гг.	60
1. Общие данные 60. 2. Раскопки Благовещенского собора XII в. в 1878—1909 гг. 68. 3. Раскопки Благовещенского собора в 1946—1947 гг. 69. 4. Реконструкция восточной части Благовещенского собора 79. 5. Архи- тектурные формы и убранство 82. 6. Историко-культурные сопоставле- ния 87	
<i>Приложения:</i>	
1. Князь Святослав Всеволодич	93
2. М. М. Герасимов. Реконструкция лица по черепу из гробницы № 4	99
Л. А. Голубева. Киевский некрополь	103
1. Вводные замечания 103. 2. Погребения с трупосожжением 105. 3. Погре- бления IX—X вв. в грунтовых могилах 106. 4. Погребения в срубных гробницах IX—X вв. 112. 5. Погребения конца X—XI вв. 115. 6. Погребения XI—начала XIII вв. 116. 7. Выводы 117	
А. В. Арциховский. Раскопки на Славне в Новгороде	119
1. Исторические данные о Славне 119. 2. Площадь раскопок 120. 3. Страти- графия 122. 4. Сооружения 125. 5. Стена 1335 г. 132. 6. Погребения 136. 7. Массовый материал 137. 8. Отдельные находки: изделия из глины 139, изделия из стекла 139, изделия из камня 140, изделия из кости 142, изделия из дерева 144, изделия из железа 145, изделия из свинца 147, изделия из меди 149. Выводы 151	
А. В. Арциховский. Раскопки восточной части Дворища в Новгороде	152
1. Исторические данные о Ярославовом Дворище 152. 2. Площадь раско- пок 154, раскоп № 3 154, раскоп № 7 159. 3. Раскоп № 5 161, раскопы №№ 4, 6, 8, 9, 10 167. 4. Находки: массовый материал 170, изде- лия из глины 171, изделия из стекла 172, изделия из камня 172, изделия из кости 172, изделия из кожи 173, изделия из дерева 174, изделия из желе- за 174, изделия из свинца 175. Выводы 176	
Н. Н. Воронин. Раскопки в Ярославле	177
1. Исторические сведения 177. 2. Разведка Стрелки 177. 3. Основной рас- коп на Стрелке 182. 4. Хронология керамики 185. 5. Разведка собора 1215 г. 187. 6. Поселение на устье оврага „Медведица“ 188. 7. Выво- ды 191	

Н. Н. Воронин. Раскопки в Переславле-Залесском	193
1. Исторические сведения 193. 2. Раскопки П. С. Савельева 1853 г. 193. 3. Раскопки у Спасского собора 195. 4. Находки 197. 5. Погребения в Спасском соборе 199. 6. К архитектурной характеристике Спасского собора 200	
Н. Н. Воронин. Оборонительные сооружения Владимира XII в.	203
Вводные замечания	203
I. Золотые ворота	203
1. Золотые ворота в науке XIX в. 203. 2. Исторические данные 204.	
3. Архитектурная история памятника 206. 4. Описание памятника 207.	
5. Вопрос о верхе Золотых ворот 209. 6. Выводы 213	
II. Владимирский детинец	215
1. Местоположение детинца по данным источников 215. 2. Раскопки детинца в 1936—1937 гг. 217. 3. Надвратная церковь 223. 4. Находки 229.	
5. Участок двора детинца 233	
<i>Приложение:</i>	
В. А. Александровский. Поливные половые плитки из раскопок детинца во Владимире	239
Список сокращений	244

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

Редактор Издательства *С. Т. Попова*
Технический редактор *Н. П. Аузан*

*

РИСО АН СССР № 3324. А-02499. Издат. № 1859
Тип. заказ 1897. Подп. к печ. 22/III 1949 г.
Формат бум. 60×92¹/₄. Печ. л. 31+2 вклейки
Уч.-издат. 30. Тираж 3000.
Цена в переплете 27 руб.

*

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
11	Рис. 1	Древние укрепления XVIII века	Древние укрепления по данным XVIII века
55	1 сн.	котлы	колты
106	4 сн.	И. В. Хойновского	И. А. Хойновского
120	Рис. 1	стена 1935	Стена 1335
124	33 сн.	<i>ж</i> — серая гумированная глина, <i>з</i> — желтая материковая глина, <i>и</i> — прослойки желтой глины	<i>е</i> — серая гумированная глина, <i>жс</i> — желтая материковая глина, <i>з</i> — прослойка желтой глины
205	21 сн.	VI — Детинец	IV — Детинец
220		Рисунок 13 б ошибочно отпечатан верхом вниз	

281-10